Я старалась вести свои поспешные расспросы как можно осторожнее, но глаза и саркастическая улыбка Пьятти, казалось, преследовали меня повсюду, пока он спокойно устраивался в своей комнате и разбирал багаж.

Почти все официальные лица в Венгрии говорят по-английски, и мне не составило труда найти дорогу в комнату управляющего. К моему огорчению, леди Молли там не было. Кто-то сказал мне, что, без сомнения, «горничная миссис Кэрри» вернулась в комнату своей хозяйки, по его словам, это номер 118 на втором этаже.

Таким образом, несколько драгоценных мгновений были потрачены впустую, пока я бежала обратно в холл; вы же знаете длинные, кажущиеся нескончаемыми коридоры и переходы Венгрии! К счастью, в одном из них я вскоре увидела мою дорогую леди, идущую ко мне. При виде нее все тревоги, казалось, оставили меня, как сброшенный плащ.

Она выглядела вполне безмятежной, но благодаря своей проницательности сразу догадалась, что привело меня в Будапешт.

- Они узнали о пальто, - сказала она, быстро отводя меня в сторону в один из небольших коридоров, который, к счастью, в данный момент был темным и пустынным. - И, конечно, он последовал за тобой.

Я утвердительно кивнула.

- Эта миссис Тедворт - пустая, слабовольная маленькая дурочка, - заявила она с сердитой горячностью. - Мы уже должны были быть в Чивидале, а она заявила, что слишком больна и слишком устала, чтобы продолжать путешествие. Как этот бедный Шаттлворт мог быть настолько слеп, чтобы доверять ее словам.

- Мэри, - добавила она более спокойно, - немедленно спустись в холл. Следи за этой идиоткой изо всех сил. Она в ужасе от сицилийцев, и я твердо убеждена, что Пьятти может заставить ее отдать ему доказательства преступления.

- Где они - я имею в виду доказательства? - с тревогой спросила я.

- Заперты в ее сундуке - она не доверила их мне. Упрямая маленькая дурочка.

Я никогда не видела мою дорогую леди в таком гневе, однако больше она ничего не сказала, и вскоре я оставила ее и направилась обратно в холл. Одного взгляда на ярко освещенное помещение было достаточно, чтобы убедиться, что ни Пьятти, ни миссис Тедворт там нет. Я не могу передать вам, что именно внезапно наполнило мое сердце дурным предчувствием.

Я взбежала на второй этаж и добралась до номера 118. Наружная дверь не была заперта, и, не колеблясь ни секунды, я приложила глаз к замочной скважине внутренней двери.

Комната была ярко освещена изнутри, и прямо напротив, но спиной ко мне, стоял Пьятти, а рядом с ним на низком табурете сидела миссис Тедворт.

Рядом с ее рукой стоял открытый сундук, и она, очевидно, была занята тем, что перебирала его содержимое. У меня даже сердце замерло от ужаса. Неужели я должна была стать свидетелем - не имея возможности вмешаться - одного из самых отвратительных актов трусливого предательства, которые только можно было вообразить?

Однако что-то, должно быть, в этот момент привлекло внимание Пьятти, потому что он

внезапно повернулся и направился к двери. Излишне говорить, что я поспешно ретировалась.

Моей единственной мыслью было, конечно, найти леди Молли и рассказать ей о том, что я видела. К сожалению, «Венгрия» – настоящий лабиринт коридоров, лестниц и переходов, и я не знала номера ее комнаты. Сначала я не хотела привлекать к себе лишнее внимание, снова спрашивая о «горничной миссис Кэрри» у администрации, а мое дурацкое незнание иностранных языков не позволяло поболтать со служанками.

Я с полдюжины раз поднималась и спускалась по лестнице, уставшая, несчастная и встревоженная, когда, наконец, заметила вдалеке изящный силуэт моей дорогой леди. Я нетерпеливо подбежала к ней и тут же получила выговор за свою неосторожную импульсивность.

– Миссис Тедворт искренне напугана, – добавила леди Молли в ответ на мой взгляд, полный болезненного ожидания, – но до сих пор ей удавалось обманывать Пятти, открывая перед ним мой сундук вместо своего и говоря ему, что улики хранились не у нее. Но она слишком глупа, чтобы продолжать этот обман, и, конечно, он не позволит сбить себя с толку во второй раз. Мы должны отправиться в Чивидале как можно скорее. К сожалению, самый ранний поезд отправляется не раньше 9.15 завтрашнего утра. Опасность, грозящая этому несчастному молодому человеку в Палермо, вызванная трусливым идиотизмом этой женщины и обманутым доверием отца, нельзя недооценивать.

Конечно, с моей стороны было бесполезно выражать сейчас беспокойство за безопасность моей дорогой леди. Я, как могла, подавила свою тревогу и, полная дурных предчувствий, сразу же нежно пожелала ей спокойной ночи.

Излишне говорить, что я почти не спала и в восемь часов следующего утра была полностью одета и вышла из своей комнаты.

Первый взгляд в коридор, в котором находился номер 118, сразу подтвердил мои худшие опасения. Необычная суета царила там в этот ранний час. Чиновники приходили и уходили, вокруг толпились сплетничающие горничные, а в следующий момент с парализующим ужасом я увидела двух жандармов с офицером, которых управляющий отелем провел в комнаты, занимаемые миссис Тедворт и леди Молли.

О, как я проклинала тогда наше британское незнание иностранных языков. Чиновники были слишком заняты, чтобы уделить мне внимание, а горничные знали только ту часть английского языка, которая относится к ваннам и горячей воде. Наконец, к моему огромному облегчению, я нашла усердного портъе, готового и способного сообщить мне на моем родном языке о событиях, которые нарушили безмятежную тишину отеля «Венгрия».

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4466144>